

Глава 67

В брачную ночь четверть часа стоила десять тысяч золотых.

Для мисс Цзюнь четверть часа действительно была очень драгоценной. Она стояла перед Фан Чэньюй.

Несмотря на то, что одежду к свадьбе шил самый лучший портной, одежда Фан Чэньюй была ему немного велика.

Это из-за того, что он сидел в инвалидном кресле и у него не было сил встать.

В таком положении он казался намного меньше.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Иногда я думаю неужели ты так глуп, почему же ты мне не веришь?», сказала она: «Но тогда я понимаю, что это нормально, люди смотря на вещи по-разному и думают по-разному».

«Мисс Цзюнь очень яркая», с улыбкой сказал Фан Чэньюй: «Она знает, что людям трудно верить независимо от того что они говорят».

Мисс Цзюнь взяла кресло-коляску.

«Хватит. Не будем терять время», сказала она.

Она толкала инвалидное кресло в ванную комнату. Ванна уже была наполнена горячей водой, комнату заполонил пар. Все вокруг было украшено цветущими ветвями сливы.

Но эта комната не была наполнена ладаном или запахом цветом, скорее в ней стоял запах лекарств.

Фан Чэньюй посмотрел на ванну, от которой исходил пар и увидел, что вода была черной. Его рот скривился в насмешке, а в глазах вспыхнул гнев.

Так все это было правдой? Они давали ему лекарство, что он смог....

Пара рук ослабила верхнюю часть его одежды.

Фан Чэньюй улыбнулся, глядя на девушку перед собой. Ее руки были очень ловкими, и она быстро сняла верхний слой одежды.

«Жена очень талантлива в снятии одежды», с улыбкой сказал он.

Жена...

Мисс Цзюнь слегка замялась.

Когда она была замужем, она думала, что так необходимо вести себя только на людях. Она не думала, что он будет мил с ней. Очень хорошо.

Она не могла не почувствовать, как запрыгало ее сердце.

В конце концов она была молодой девушкой.

Они были молодой парой...естественно им нужно было проявлять любовь...и нежно называть друг друга...

Она не думала об этом, совсем не думала.

Мисс Цзюнь взялась за внутренний слой одежды.

«Да», сказала она: «Поэтому нам не стоит терять время».

Фан Чэньюй улыбнулся прежде чем мисс Цзюнь его потащила.

«Жена действительно...»

Он не успел сказать «нетерпелива», прежде чем его бросили в ванну.

Он был мужчиной, но эта девушка бросила его в воду.

Жена была действительно сильной.

Как и ожидалось, она была бойкой. Без сомнения, она могла спокойно противостоять Фан Цзиньсю.

Он хотел перевернуть все в шутку, но очевидно, что это может разозлить девушку.

Но улыбка на его лице моментально исказилась, он не смог остановить крик.

«Больно!»

Казалось, что тысяча иголок вонзались в его плоть.

Ему казалось, что его бросили в чан с раскаленным маслом.

Он чувствовал, как горит его кожа, будто ее обдали кипятком.

Что тут происходит? Что это за лекарство?

Фан Чэньюй кричал и видел, что мисс Цзюнь стоит на краю ванны.

Его зрение расплывалось из-за боли, но он понял, что это именно она, она равнодушно стояла и смотрела на него.

Он закричал изо всех сил.

Его болезненное тело было источником бесконечного унижение, но и чрезвычайной силы воли.

Если человеку приходилось каждый день ходить по лезвию ножа, то как жить до сих пор и не покончить с собой, если он не мог вынести таких трудностей?

Фан Чэньюй всегда думал об этом. Когда он увидел мисс Цзюнь, стоящую рядом с ванной, он почувствовал слабость.

Мисс Цзюнь наблюдала как молодой человек все глубже погружается в воду. Его белье прилипло к телу. Он дрожал. Сквозь мокрую одежду было видно извивающиеся вены.

Его вены расширились, показывая насколько сильную боль он ощущал.

Боль была не только из-за кипящей воды, но больше из-за воздействия лекарственной смеси.

«У этого отвара есть красивое имя «Переполнение эмоциями», однажды сказал мастер.

Мисс Цзюнь стояла перед учителем и улыбалась.

«Он действительно переполняет эмоциями, позволяет душе зажить отдельно от тела».

Мисс Цзюнь улыбнулась, глядя на то, как Фан Чэньюй погружается в отвар.

«На этот раз слишком мало. Ему все еще не хватает сил», сказала она, схватив Фан Чэньюй за рукав и вытащив его из ванны.

Фан Чэньюй с юности был хрупким, но после погружения его тело стало действительно тяжелым. Кроме того, мисс Цзюнь не была старше Фан Чэньюй, и она была девушкой. Поэтому ей пришлось наполовину нести наполовину тащить Фан Чэньюй к дивану.

Ее одежда промокла.

Мисс Цзюнь не обращала внимания на свой внешний вид, сначала она раздела Фан Чэньюй. Когда она увидела тело молодого человека, она почувствовала себя немного потерянной.

Конечно это было не из-за молодого обнаженного тела.

Во-первых, Фан Чэньюй был всего лишь ребенком. Во-вторых, она была врачом, который лечил болезнь. В ее глазах не было мужчин и женщин, были лишь пациенты.

Хоть он и был скрыт одеждой, она понимала, что он хрупкий, но сняв ее она поняла, что значит быть хрупким на самом деле.

Его кости были обтянуты кожей так, что можно было их сосчитать. Во многих местах его кожа была зеленой и переходила в черный.

Мисс Цзюнь затихла.

Это было так несправедливо. Он был всего лишь ребенком и было бы неправильно с ее стороны злиться на него.

Ее рассердили его слова. Эти слова заставляли все чаще возвращаться к нему в мыслях, именно он вызвал ее гнев. Это никак не было связано с Фан Чэньюй....

Но Фан Чэньюй испытывал гнев из-за того, что находился перед мисс Цзюнь. это было неправильно.

Хоть она и делала все возможное, чтобы взять себя в руки, она чувствовала, что ее настроение ухудшается.

Она никогда не была человеком с хорошим характером.

Когда учитель наконец уступил и сказал, что она может изучать медицину вместе с ним, первое что он сделал это сделал более ясной ее личность.

«По крайней мере так ты не будешь кидаться на других людей», сказала она.

Уголки ее губ приподнялись.

«Они не те, кто получает удар, это ты, кто его наносит», сказал учитель.

Она не понимала значения этих слов долгое время. Теперь она поняла.

Это она ударила. Из-за ее статуса пострадали невинные люди.

А сейчас? Мисс Цзюнь лишь подняла руку, но уже случайно нанесла удар.

Подумав об этом она с горечью улыбнулась.

На самом деле она никогда не хотела полировать свою личность, потому что ее статус не предполагал этого. Фактически и учитель не хотел этого делать, он просто не выносил ее статуса и случайно сказал об этом. Он хотел утихомирить ее сделав процесс более трудоемким для нее.

Она имела самую почитаемую родословную, часть королевской семьи, но это доставляло проблемы. Даже плохой характер не мог заставить людей думать о ней плохо. Но и имея она хороший они не стали бы относиться лучше.

Но теперь ситуация изменилась. Сейчас она была обычным человеком. Она была частью обычного общества и нуждалась в знаниях о том, как взаимодействовать с другими.

Таким образом, в том году учитель заставил ее почувствовать утрату, и теперь это знание оказалось полезным. И она все же улучшила свои познания в медицине.

Она могла полагаться лишь на свои познания в медицине спасая отца. В конце концов тогда она уже ничего не могла сделать, но сейчас это могло защитить ее.

Мисс Цзюнь задумалась, но вскоре услышала стоны Фан Чэньюй.

Хоть его уже вытащили из ванны, его кожа все еще покалывала от лекарства.

Мисс Цзюнь взяла кусок ткани, чтобы вытереть его, а затем накрыла тонким одеялом. Она достала из шкафа небольшую коробку, где аккуратно лежали иглы для иглоукалывания.

Мисс Цзюнь посмотрела на его лицо, скорченное от боли и уверенно взяла иглу.

«Вы жалуетесь на несправедливость небес. Теперь я продемонстрирую вам их справедливость».

Ночь была темна, двор освещался красными фонарями. Иногда ветер подхватывал звуки стонов и уносил их прочь.